

Дай Ван вошёл в павильон именно тогда, когда Се Шуи произносил реплику: «Жди меня». На мониторе шёл крупный план: Шуи смотрел прямо в объектив, а уголки его губ тронула едва заметная, волнующая полуулыбка.

Казалось бы, сцена должна была вызывать светлую грусть, но Дай Ван уловил в ней нечто иное — манящее, почти порочное. Этот образ мгновенно врезался в память, не желая отпустить.

Помимо чистого восхищения, в душе Дай Вана впервые вспыхнул азарт соперничества. Мастерство Се Шуи превзошло все его ожидания. За те два года, что Дай Ван провел в киноиндустрии, его неизменно величали гением. Шептались, будто яблоко от яблони недалеко падает — ведь его отец был живой легендой кинематографа. Дай Ван и сам безмерно уважал отца, чьи наставления стали для него бесценной школой, но в то же время всегда стремился превзойти его достижения. Он пришёл в эту профессию по любви, желая закалить характер и отточить мастерство, но нынешний шоу-бизнес заполнили смазливые пустышки, торгующие лицами ради просмотров. Настоящих профессионалов, способных доказывать силу делом, становилось всё меньше. Порой Дай Ван ловил себя на гнетущем чувстве одиночества на вершине, словно непобедимый мастер меча, которому не с кем скрестить клинки. Хотя сам он прекрасно понимал, что ему ещё расти и расти. И вот теперь неожиданно — вернее, вполне ожидаемо в рамках его планов — появился Се Шуи. Глядя на него, Дай Ван вновь почувствовал давно забытую юношескую страсть. Ему отчаянно захотелось сойтись с этим человеком в честном поединке.

Азарт и бурлящая в жилах кровь улеглись лишь тогда, когда режиссёр У Юй скомандовал: «Стоп, снято!». На смену им пришли бесконечная нежность и тихая усмешка. Се Шуи стоял довольно далеко, но Дай Ван с его идеальным зрением мог бы поклясться, что заметил, как тот украдкой облизал губы. Это мимолётное движение в глазах Дай Вана прокрутилось словно в замедленной съёмке.

"Надо же, держится так уверенно, а сам всё равно волнуется!" — подумал Дай Ван.

Способ, которым Шуи справлялся со стрессом, показался ему невероятно трогательным. Подумать только, мужчине скоро тридцать, а он в минуты волнения до сих пор прикусывает кончик языка. Совсем ещё ребёнок!

Се Шуи заметил Дай Вана и невольно улыбнулся именно по этой причине. Дай Ван отчётливо разглядел, как дрогнули губы младшего коллеги. Что ж, вчерашний день, проведённый в роли неотвязной тени, явно прошёл не зря. Семена начали давать всходы.

Ещё при первой встрече Дай Ван понял, что Се Шуи — человек крайне закрытый и замкнутый. Такие люди обычно быстро и крепко привязываются к своему окружению. Взять хотя бы Ван Лэя: поскольку тот неотлучно находился рядом, Шуи во всём на него полагался.

Всего за сутки добиться такого прогресса — это превзошло все ожидания Дай Вана. Он твёрдо решил ковать железо, пока горячо. Рано или поздно он заставит Шуи доверять ему больше, чем кому-либо другому. Сделает так, чтобы тот просто не мог без него обходиться. И тогда его цель

будет достигнута.

Заметив, что Шуи направляется к нему, Дай Ван даже не шелохнулся. Он лишь с улыбкой прислонился к дверному косяку, наблюдая за его приближением, а когда тот подошёл вплотную, не удержался от подколки:

— Верховное божество Линь Шу, вы заставили всех вокруг рыдать в три ручья. Не думаете, что за такое нужно понести ответственность?

Услышав шутливый тон старшего, Се Шуи смущённо поджал губы. От этого зрелища у Дай Вана вновь сладко защемило в груди.

— Перестаньте надо мной подшучивать, — пробормотал Шуи. — Когда вы вернулись?

Он прекрасно знал свою слабость: шутки в его адрес всегда заставляли его теряться, особенно если они исходили от Дай Вана. Стоило тому заговорить, как к щекам Шуи приливалась краска. Поэтому он поспешил сменить тему.

Дай Ван не стал усердствовать — если парень всерьёз обидится или замкнётся в себе, игра потеряет всякий смысл. Он легко подхватил новую тему, закрыв предыдущую.

— Только что приехал. Вчера поздно вечером пришло уведомление, что на съёмках предыдущего проекта нужно переснять пару кадров, поэтому я и пропустил твою утреннюю смену. Улетал в такой спешке, что даже не успел предупредить. Хотел написать, но тут выяснилось, что за вчерашней беседой мы напрочь забыли обменяться номерами. Редкая оплошность.

Дай Ван мягко улыбнулся. Он непринуждённо объяснил своё отсутствие и как бы невзначай перевёл разговор на контакты, доставая из кармана телефон. Намёк был более чем очевиден: теперь у Се Шуи просто не оставалось выбора.

Обменяться телефонами с коллегой по съёмочной площадке было делом совершенно естественным, поэтому Се Шуи без лишних мыслей продиктовал свой номер.

Ван Лэй проявил завидную чуткость: быстро вернул подопечному мобильный, который держал у себя на хранении, после чего поспешил отойти подальше. Он попытался пристроиться рядом с хмурой Хун-цзе, но та одарила его столь ледяным взглядом, что помощник сразу же стушевался и попятился назад.

Экран смартфона в руке Се Шуи вспыхнул, и корпус мелко задрожал от входящего вызова с незнакомого номера.

Сбросив звонок, Шуи принялся забивать контакт в память устройства.

"Это номер Дай Вана. самого Дай Вана! Личный мобильный киноактёра, о котором миллионы фанатов и пользователей сети могут только мечтать! Если слить его в интернет или продавать хотя бы по десять юаней за штуку, мне до конца дней можно будет не работать. Буду жить припеваючи и ни в чём себе не отказывать!"

подавив искушение сотворить какую-нибудь глупость, Шуи спрятал телефон в карман. Он вежливо улыбнулся Дай Вану. На мгновение между ними повисла тишина, и тут Шуи сообразил, что упустил кое-что важное. Оглянувшись, он наткнулся на весьма странный взгляд режиссёра У Юя. Осознав неловкость ситуации, парень торопливо извинился перед собеседником и пулей помчался к съёмочной группе.

Пусть сам он и считал, что отыграл неплохо, режиссёр ещё не вынес вердикт и не сделал никаких замечаний. Оставить главного на площадке без внимания и убежать болтать с Дай Ваном — чистой воды безумие!

"Хоть бы режиссёр У не затаил на меня обиду..." — со страхом подумал Шуи.

Пока он терзался сомнениями, режиссёр У Юй, вопреки опасениям, не стал устраивать выговор. Он молча кивнул и объявил, что дубль утверждён. Шуи с облегчением выдохнул.

Следующая сцена тоже была с его участием. Перед тем как войти в кадр, Се Шуи бросил короткий взгляд на дверной проём. Дай Ван по-прежнему стоял там, только уже не опираясь на косяк. Поймав его взгляд, актёр мягко улыбнулся и указал рукой в сторону гримёрной, показывая, что ему пора готовиться. Шуи едва заметно кивнул и вернулся к работе.

В утреннем расписании Дай Вана съёмок не значилось. Однако судя по тому, какими темпами шла работа, группа вполне могла закончить раньше времени. Зная привычку режиссёра У Юя выжимать из каждой секунды максимум, Дай Ван понимал: простой непозволителен. Лучше переодеться и наложить грим заранее, иначе потом на площадке начнётся привычная суматоха.

Дальнейшие съёмки пошли своим чередом. Когда Дай Ван вышел из гримёрной, Се Шуи как раз закончил очередной дубль. Сейчас снимали преимущественно сцены в Небесных чертогах. На дворе стоял сентябрь, но солнце палило немилосердно, словно вознамерившись выжечь всё живое. Актёрам приходилось несладко: укутанные в многослойные парчовые и шифоновые одеяния, мужчины и женщины кучковались в тенёчке. Позабыв о всяком приличии и сценическом образе, они задирали тяжёлые подолы, обнажая ноги, и спасались от духоты маленькими ручными вентиляторами.

Костюмы главных героев, которых играли Дай Ван и Се Шуи, шились по индивидуальному заказу. Выглядели эти восьмислойные одеяния величественно и безупречно держали форму, но жара в них стояла просто невыносимая.

Шуи только что вышел из кадра. Лоб его блестел от пота. Ван Лэй тут же подбежал с пачкой бумажных салфеток. Забрав одну, Шуи прикрыл глаза и принялся аккуратно промакивать

лицо, стараясь не размазать сложный сценический грим.

Внезапно кто-то мягко забрал салфетку из его пальцев, вложив взамен прохладный пластиковый корпус. Открыв глаза, Се Шуи увидел стоявшего перед ним Дай Вана. Тот протягивал ему портативный вентилятор. Шуи удивлённо приподнял брови.

Дай Ван ничего не объяснил. Посмотрев ему прямо в глаза, он негромко скомандовал:

— Закрой глаза.

— А? Хорошо, — растерялся Шуи, но, заметив в пальцах старшего салфетку, догадался, что тот хочет помочь поправить грим. Он послушно опустил веки.

Лоб... веки... переносица... щёки... губы... подбородок...

Шуи отчётливо осязал каждое прикосновение мягкой бумаги к своей коже. Его ресницы невольно затрепетали.

— Не шевелись, — тихо произнёс Дай Ван.

Чего стоило самому Дай Вану сдерживать порыв и не коснуться пальцами этого безупречного, пленительного лица, знал только он сам. Он бережно убирал выступившие капли пота и подправлял поплывшие тени. Стоявший неподалёку гримёр с набором кистей в руках застыл в полном недоумении. Раз уж сам великий киноактёр вызвался поработать руками — пусть никто и не знал, насколько хороши его навыки визажа, — профессионалу оставалось только тихо ретироваться.

Трепет длинных ресниц Се Шуи заставил Дай Вана вспомнить так называемые «четыре главных достоинства» отечественного шоу-бизнеса: кошачью улыбку Чэнь Сыци, ресницы Сяо Жуя, точёный профиль Чэнь Юя и чистые, словно воды Байкала, глаза Ли Кая. Но сейчас, глядя на лицо перед собой, Дай Ван понимал, насколько блеклыми казались все эти хваленые черты. Сяо Жуй был его близким другом, и Дай Ван не раз подшучивал над его невероятным веером ресниц, однако по сравнению с Се Шуи всё это не выдерживало никакой критики.

"До чего же он упрям. Обладай кто-то другой столь выдающейся внешностью, давно бы превратил её в козырь. А этот прячет её как величайшую тайну, словно боится, что кто-то заметит".

Окружающие во все глаза пялились на эту картину. Зеваки недоумевали: неужели солнце сегодня взошло на западе? С каких это пор гордый и неприступный Дай Ван опускается до того, чтобы собственноручно вытирать пот коллеге по площадке? Это выглядело почти пугающе. Да и сама сцена... От неё так и веяло какой-то двусмысленной, интимной нежностью. Впрочем, они наверняка просто себя накручивают.

<http://bllate.org/book/20697/2131354>